

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНЫХ СВЯЗЯХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24412/2500-1000-2021-8-1-136-141

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00080) по теме «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)».

Аннотация. *Статья посвящена выявлению и описанию внутрисистемных отношений глаголов со значением эмоции в хакасском языке, которые в пределах одной ЛСГ связаны между собой родо-видовыми отношениями, а также отношениями синонимии, контекстуальной синонимии, функциональной эквивалентности антонимии и многозначности. Эти отношения наблюдаются как между отдельными лексемами, так и отдельными подгруппами или синонимическими рядами глаголов эмоции. Условиями для их взаимодействия и синтагматической реализации является контекст.*

Ключевые слова: *хакасский язык, глаголы со значением эмоции, внутрисистемные отношения, системная лексика, слово.*

Лексическая система любого языка – эта открытое, тесно связанное между собой в семантическом и парадигматическом плане пространство языковых единиц. Системность лексики любого языка наиболее ярко отражается в семантических группировках слов: семантические поля или классы слов, лексико-семантические группы, синонимические ряды, которые являются эффективным инструментом изучения иерархической структуры и внутрисистемных отношений специализированной лексики. Н.А. Лукьянова лексическую систему языка представляет как «языковое пространство», заполненное пересекающимися группами или полями слов. Каждая группа представляет собой множество слов или ЛСВ, близких по предметно-понятийной отнесенности или семантике и связанных устойчивыми семантическими отношениями [1, с. 33]. Лексическая система языка состоит из пересекающихся и взаимодействующих подсистем, объединяющих лексические единицы на основании определенных парадигматических и синтагматических связей и отношений между ними.

Исследование лексической (в частности, глагольной) системы в разнострук-

турных языках является приоритетной областью лингвистики. Одним из аспектов её исследования является установление семантических, парадигматических и синтагматических взаимоотношений и связей между её членами. Наиболее ярко системные связи глаголов обнаруживаются в их распределении по семантически и структурно объединённым группировкам – лексико-семантическим группам (далее – ЛСГ), деривационным, гипонимическим, антонимическим и синонимическим рядам. Отношения между словами неразрывно связаны с отношениями между реалиями объективной действительности и их отражением в сознании человека. Иными словами, реалии в действительности связаны предметными отношениями, концепты в мышлении связаны логическими отношениями, а отношения между значениями лексических единиц, обозначающих данные реалии и концепты, относятся к сфере языка и называются семантическими. Данная тематика в хакасском языкознании в различных аспектах разрабатывается и развивается в трудах М.Д. Чертыковой [2], А.Д. Каксина [3], К.А. Покояковой и А.Н. Чугунековой [4] и др.

Под глаголами со значением эмоции мы понимаем глаголы, обозначающие различные аспекты эмоциональной деятельности человека, и объединённые в одну ЛСГ по общности категориально-лексической семы «испытывать, какое-л. чувство или эмоцию». В отличие от глаголов других ЛСГ, глаголы эмоции обозначают не действие, активно совершаемое субъектом, а реакцию субъекта на определённые семантические раздражители. Важной особенностью этих глаголов, как и в других тюркских языках, является также невозможность выделить единый глагол – идентификатор ЛСГ в качестве выразителя категориально-лексической семы ЛСГ глаголов эмоции, как, например, в русском языке – глагол *чувствовать*, который соотносится со всеми членами группы как родовидовой.

В данной статье мы ставим целью выявление и анализ основных типов семантических связей между глаголами со значением эмоций. Системные связи и отношения глаголов находятся в полной зависимости от сложности их семантической структуры.

Синонимические отношения. Синонимические связи являются одной из основных форм проявления системности в ЛСГ глаголов. В понимании синонимов мы придерживаемся традиционных определений: это слова, относящиеся к одной части речи, значения которых содержат близкие или тождественные элементы, которые нейтрализуются в определённых позициях. Доминантой (базовым или опорным словом) синонимического ряда выступает наиболее употребительное, семантически наименее содержательное и стилистически нейтральное слово. В теоретических работах по синонимии широко распространено мнение, выраженное Л. Ельмслевым: «В абсолютной изоляции ни один знак не имеет какого-либо значения; любое знаковое значение возникает в контексте, под которым мы понимаем ситуационный или эксплицитный контекст, неважно какой, поскольку в неограниченном или продуктивном тексте (живом языке) мы всегда можем превратить ситуационный контекст в эксплицитный контекст» [5, с. 203]. Такой подход позволяет

рассматривать синонимический ряд как группу слов, объединённых сходством лексических значений и, как правило, обладающих теми или иными различиями, семантическими и стилистическими. Многозначные слова в этом случае могут вступать в синонимические отношения по одному из своих лексико-семантических вариантов (ЛСВ), например глагол **хатхыр-** «1) смеяться; 2) насмехаться» по вторичному значению вступает в синонимические отношения с глаголом **кўл-** «насмехаться над кем-л.». Изучение функционирования синонимических лексем в синтагматике – это исследование живых процессов в языке, специфики актуализации значения лексем, которое позволяет проследить индивидуальные авторские словоупотребления и обнаружить приращение смыслов в содержании той или иной языковой единицы.

При выделении глаголов в синонимический ряд используются как компонентный анализ, так и приёмы дистрибутивно-статистического метода. С помощью этих методов устанавливается степень синонимичности слов в пределах одной парадигмы, а также тождественные и дифференциальные семы в значениях глаголов при их сравнении с идентификатором.

Например, глаголы со значением злости в хакасском языке, которые образуют отдельную подгруппу в составе ЛСГ глаголов эмоции. Все они обозначают возбуждённое негативно настроенное переживание неприятного чувства, вызванного различными причинами. Эти глаголы объединены общим инвариантным значением «испытывать, проявлять чувство гнева, неудовлетворения», выразителем которого является многозначный глагол **тарын-** «сердиться, возмущаться, злиться, обижаться». В рамках данной подгруппы отношения тождества между глаголами и фразеологизмами представлены тремя синонимическими рядами:

1) синонимический ряд глаголов с общим значением «испытывать чувство злости, негодования»: **тарын-** в ЛСВ «сердиться, возмущаться, злиться, гневаться», **тарых-** «нервничать, сердиться, раздражаться, возмущаться, расстраиваться», **хылыхтан-** «вспылить, сердиться, раздра-

жаться», **тарлан-** «1) раздражаться; 2) нервничать, сердиться» и **өкпелен-** «1) гневаться, сердиться; 2) горячиться, негодовать». Все эти глаголы являются базовыми, стилистически нейтральными. Семантики всех глаголов исчерпываются обозначением понятия злости, за исключением глаголов **тарын-**, которого ЛСВ «обижаться» выводит за пределы рассматриваемой подгруппы, а глагол **тарлан-** в ЛСВ «раздражаться» – в подгруппу глаголов раздражения. *Олғаннар сууласчатса, узирга тирбинчезер тiп тарынча* – Если дети шумят, злится, мол, не даете спать. *Сынап ол кiзi орнында чох полза, тарыхпаңар паза көңнiңернi көзiтпеңер* – Если вдруг этого человека не будет на месте, не нервничайте и [свое] настроение не показывайте. *Арага iзiбiссем, хатым өкпеленче* – Моя жена злится, когда я выпью водку.

2) синонимический ряд глаголов с общим значением «проявлять чувство гнева, злости, негодования»: **чабаллан-** в ЛСВ «злиться, гневаться», **хазырлан-** «свирепеть, злиться, браниться», **адайлан-** в ЛСВ «злиться», **айналан-** в ЛСВ «злобствовать, гневаться», **хазыра-** «свирепеть, злиться». *Мылтиин хаап, Ойаңның чыхчозынзар улап, чабаллан сыххан:* – Холың көдiр, хасхы... – Схватив ружье, нацелив на висок Ойана, стал браниться: – Руки вверх, бандит... *Апсах хазырланып, оларны ибiнең сыгара сүрген* – Старик, свирепея, стал выгонять их из своего дома. *Мылтых пылазарга харазып, чоо адайланча ол* – Желая забрать у нас ружье, он сильно бранится.

Все эти глаголы образованы присоединением к именам **чабал** «плохой», **хазыр** «свирепый», **адай** «собака», **айна** «чёрт» словообразовательного аффикса **-ла-** и аффикса возвратного залога **-н-**, которые в Грамматике хакасского языка рассматриваются как один исторически сложившийся словообразующий аффикс [6, с. 167]. Отличительной особенностью семантики этих глаголов является то, что они находятся на пограничной зоне трёх ЛСГ – глаголов эмоции, говорения и поведения, т.к. их семантика нейтральна к семе выражения гнева. Субъект выражает свой гнев словами или действиями, взглядом и т.д. Эти глаголы в предложении не указывают

на причину злости, как другие глаголы эмоции, а обозначают лишь внешнее выражение состояния гнева.

3) синонимический ряд, состоящий из фразеологических единиц (ФЕ) с общим значением «злиться». Здесь мы отмечаем следующие структурные особенности данных единиц:

– сочетание лексемы с отрицательной семантикой с вспомогательным глаголом **тут-** «держать» (**тарынчагы тут-** (букв. [его] злость держит), **хылыгы тут-** (букв. [его] характер держит), **айназы тут-** (букв. [его] чёрт держит), **чабалы тут-** (букв. [его] плохое держит);

– ФЕ с соматическим компонентом (**iсті тарлан-** (букв. [его] нутро теснится), **iсті чарыл-** (букв. [его] нутро разрывается), **iсті сiстiр-** (букв. заставляя набухать живот), **өкпезi тур-** (букв. [его] печень стоит).

Примеры: *Арагазын сыындырчатханда, айнам тут парган – көксебiскем* – Когда он заставлял меня пить водку, я разозлилась – отругала. *Минiң хылыгым тудыбысча, хачан олар газета асхынах пазынчалар тiп хоптаныссалар* – Меня зло берёт, когда они жалуются, что мало людей подписываются на газету. *Пазох чабалы тудыбысты. Iзiбiссе, аңа табысча* – Опять разозлился. Как только напьётся, становится подобным зверю. *Инейек, айназы тудыбысса, – чiп салар* – Старушка, если разозлится, – съест. *Оол, iсті тарланып, хаалха изiгiн тазылада чаап, парыбысхан* – Парень, психанув, ушёл, сильно хлопнув дверями ворот.

Отношения контекстуальной синонимии. Контекстуальные (или речевые) синонимы – это слова, которые приобретают одинаковое значение в условиях определённого контекста. Обычно такие синонимы не тождественны и не имеют общих сем в языке. Для их сближения достаточно понятийной соотнесённости, то есть ими могут становиться слова, вызывающие в сознании говорящего или пишущего определённые ассоциации. В синонимических словарях они не фиксируются как синонимы. В ЛСГ глаголов эмоции таких синонимов мы обнаружили не так уж много. Например, глагольно-именное сочетание **тiс хычырат-** (букв. скрипеть зубами) не закрепился в языке

как фразеологизм, однако мы встречаем его употребление в контексте в значении «злиться, озлобляться»: *Амыр даа кизилер, оларны көрп, тистерин хычыратханнар* – Даже спокойные люди озлоблялись (букв. скрипели зубами), глядя на них. В данном случае сочетание **тис хычырат-** может синонимизироваться, и взаимозаменяться с глаголом **тарың-** «нервничать, сердиться, возмущаться, раздражаться, злиться, гневаться, обижаться».

Глагольно-именное сочетание **харахха кір-** (букв. входит в глаза), также не будучи устоявшимся фразеосочетанием, является индивидуальным, контекстуальным употреблением в значении «нравиться» в предложении *Синің хызың минің оолгыма харахха кірче, пирерзің ме?* – Твоя дочь нравится моему сыну, отдашь ли ее? Здесь сочетание **харахха кір** является функциональным эквивалентом фразеосочетания со значением «нравиться» - **көңніне кір**. Как видим, абсолютно разные понятия могут вступать в синонимические отношения, означать одно и то же и свободно заменять друг друга в определённом контексте, но только в его пределах.

Отношения функциональной эквивалентности. Функциональные эквиваленты тоже относятся к синонимам в широком смысле и близки к контекстуальным синонимам. Под функциональной эквивалентностью обычно понимается способность слова употребляться в речи вместо других единиц лексико-семантической системы, не будучи синонимом. «Функциональными эквивалентами являются такие слова, которые способны выполнять одну и ту же функцию в рамках одного и того же или одних и тех же предложений» [7, с. 123]. Чаще отношения функциональной эквивалентности наблюдаются в родовидовых привативных связях между доминантой семантической подгруппы и одним из ее членов (например, **хытхыр-** «смеяться» - **кідіре-** «смеяться раскатисто, гоготать»; **ылға-** «плакать» - **сүркүнне-** «всхлипывать»), или же между глаголами – представителями разных подгрупп (**хырыстан-** «1. раздражаться; 2. злиться», и **пу харахтаң көрбе-** «ненавидеть»).

Отношения антонимии. Общепринятая трактовка антонимов гласит: антонимы

– это слова одной части речи, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения. В рамках ЛСГ глаголов эмоции в антонимических отношениях находятся глаголы, выражающие противоположность эмоциональных действий и состояний. Антонимами являются как отдельные лексемы: **өрін-** «радоваться» – **пичеллен-** «печалиться»; **махта-** «хвалить» – **хырыс-** «ругать» и др., так и отдельно взятые семантические подгруппы, например, глаголы со значением смеха – глаголы со значением плача, глаголы со значением радости – глаголы со значением печали и др.

Следует подчеркнуть, что антонимы обладают общей категориальной семой, объединяющей эти слова, и специфическими семами, которые противопоставляют их друг другу, например, глаголы **хатхыр-** «смеяться» – **ылға-** «плакать» объединены общей семой «проявлять какие-л. эмоции», но противопоставлены друг другу свойственными для каждого семами: «положительные эмоции» и «отрицательные эмоции».

В лексикологии принято рассматривать антонимию так же, как и синонимию, как крайние, предельные случаи, с одной стороны, взаимозаменяемости, с другой – противопоставленности слов по содержанию. Если для синонимических отношений характерно семантическое сходство, то для антонимических – семантическое различие. Явление антонимии, как и явление синонимии, тесно связано с многозначностью слова. В разных значениях одно и то же слово имеет разные антонимы.

Явление многозначности. Многозначность слова является результатом того, что язык – система ограниченная, не столь широкая, как окружающая человека реальная действительность. Многозначность слова возникает в процессе исторического развития языка, когда слово вследствие семантических переносов, наряду с обозначением одного предмета или явления объективной действительности, начинает использоваться для обозначения другого, сходного с ним по некоторым признакам или свойствам. Многозначное слово имеет несколько равноценных значений. Семантическая структура слова понимается как

совокупность лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ) многозначного слова, что, в действительности, представляет собой многослойную сложную структуру, включающую ядерные и периферийные пропозиции. Каждый его ЛСВ обозначает отдельное понятие, может входить в разные типы значений, в отдельную антонимическую пару, может синонимизироваться с другими словами, иметь различную лексическую сочетаемость и различные словообразовательные возможности. Многозначный глагол представляет собой сложную структурную систему, внутри которой его различные ЛСВ соединяются или противопоставляются дифференциальными оттенками. Семантическая структура слова – это совокупность ЛСВ в его значении. При выявлении ЛСВ и дифференциальных оттенков семантики глагола значительную роль играет контекст. Реализация ЛСВ одного глагола, связанных типовыми дифференциальными признаками, позволяет также выделить их типовую сочетаемость, т.е. дать определённую характеристику тех позиций, которые, чаще всего, представлены в контексте. На примере одного глагола рассмотрим, как его разные значения могут варьировать в зависимости от реализации в тех или иных контекстах. Глагол **ХОМЗЫН-** обозначает грусть, печаль с оттенком размышления и обычно имеет длительный характер эмоционального переживания. В семантике данного глагола выделены следующие ЛСВ:

ЛСВ1 «печалиться, грустить». *Пулуттыг кўн ноо осхассың? Хомзынчазың син нога?* – Почему ты (выглядишь) как пасмурный день? Почему грустишь ты?

ЛСВ2 «переживать». *Че, чазыл табыраһ. Хомзынма, таңда килербінөк* (Хт, 52) – Ну, поправляйся быстрее. Не переживай, завтра приду снова.

ЛСВ3 «жалеть». *Хоосчы полбааныма хомзынчам* (Хч, 97, 1, 3) – Я жалею, что не стал художником. Объектом сожаления при глаголе **ХОМЗЫН-** обычно является жизненно важный факт (например,

несбывшаяся мечта, неудавшаяся жизнь, впустую растраченное время и т.п.).

ЛСВ4 «огорчаться». *Пір ле нима аны хомзындырчаң: позының көгілбей түстерін чоохтачаң, аны исчең харындас-туңмазы чох полган* (Т, 30) – Только одно его огорчало: у него не было братьев и сестёр, которым он мог бы рассказывать свои голубые сны.

ЛСВ5 «обижаться». *Хомзынмаңар, мин срерниң адыңарны алчаастаңчам* – Не обижайтесь, я не помню ваше имя.

Тот или иной приведённых здесь ЛСВ глагола **ХОМЗЫН-** определяется в условиях реализации в тексте, тем самым распознаются дифференциальные синтагматические семы – обязательные и факультативные позиции актантов.

Таким образом, глаголы со значением эмоции представляют собой системно-организованную группировку, имеющую некоторую совокупность взаимоотношений, и которая несёт информацию о реальной действительности. Наиболее распространённой формой взаимодействия между глаголами в рамках одной ЛСГ являются родо-видовые отношения, а также отношения синонимии, основанные на линейном характере языка. Явление контекстуальной синонимии и функциональной эквивалентности представляет собой более широкое понимание синонимии, ориентированное на функционирование слова в предложении. Основным условием такой нейтрализации, создающей значимостную эквивалентность слов, является наличие в контексте позиций, содержательно связанных с теми дифференциальными семантическими признаками, которые различают основные значения соответствующих слов. Явление многозначности в основном характерно для частотных и базовых глаголов с обширной и стилистически нейтральной семантикой, которые в зависимости от количества и характера дифференциальных признаков одновременно состоят в двух или нескольких семантических подгруппах одной ЛСГ, а иногда и в разных ЛСГ.

Библиографический список

1. Схематизация терминов и понятий лексикологии (на материале вузовского курса «Современный русский литературный язык») // Составители Н.А. Лукьянова, Н.П. Романова. – Новосибирск, 1993. – 47 с.
2. Чертыкова М.Д. Концепт «обида» в хакасском языке как фрагмент эмоциональной картины мира // Сибирский филологический журнал. – 2020. – №1. – С. 216-228.
3. Каксин А.Д. Самосознание носителей и специфика в лексике, фонетике, грамматике (к обоснованию понятия «язык-идиома») // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4-2 (55). – С. 51-54.
4. Покоякова К.А., Чугунекова А.Н. Образ родителей в русском и хакасском языковом сознании // Казанская наука. – 2019. – №10. – С. 136-138.
5. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Зарубежная лингвистика. – М., 1999. – С. 131-256.
6. Грамматика хакасского языка. Под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Наука. 1975. – 417 с.
7. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

**TO THE QUESTION ABOUT SYSTEM CONNECTIONS OF VERBS WITH
THE VALUE OF EMOTION IN THE KHAKASSI LANGUAGE**

M.D. Chertykova, *Doctor of Philology Sciences*
Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)

Abstract. *The article is devoted to the identification and description of the intrasystemic relations of verbs with the meaning of emotion in the Khakass language, which, within the same LSG, are interconnected by genus-specific relations, as well as by synonymy, contextual synonymy, functional equivalence of antonymy and polysemy. These relationships are observed both between individual lexemes and individual subgroups or synonymous series of emotion verbs. The conditions for their interaction and syntagmatic realization are the context.*

Keywords: *khakass language, verbs with the meaning of emotion, intrasystemic relations, systemic vocabulary, word.*